

Дороти Херст

Дороти Херст

ДУХ
ВОЛКОВ

Издательство АСТ
МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Х39

Серия «Закон волков»
Dorothy Hearst
SPIRIT OF THE WOLVES

Перевод с английского *А. Анваера*
Компьютерный дизайн *А. Орловой*

Печатается с разрешения издательства Simon & Schuster, Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.

Херст, Дороти.

Х39 Дух волков : [роман] / Дороти Херст ; [пер. с англ. А. Анваера]. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 352 с. — (Закон волков).

ISBN 978-5-17-087676-1

Молодая волчица Каала, посмевавшая нарушить древний Закон племени, и ее друзья — юная шаманка Тали, умный волк Аззуен и всезнающий ворон Тлиттоо — понимают: у них еще есть последний шанс примирить людей и волков. Однако борьба за мир становится неравной, ведь опасаться приходится не только жестокости и глупости соплеменников Тали, завидующих ее дару, но и хитрости могучих Верховных волков, не желающих допускать союза своих подданных с ненавистными «человечишками».

Времени все меньше. Опасность все ближе. И все труднее отвлечь надвигающуюся катастрофу...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Dorothy Hearst, 2014
© Перевод. А. Анваер, 2015
ISBN 978-5-17-087676-1 © Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Глава 1

Пригибаясь к земле, я крадучись подползла к сборному месту у Упавшего Дерева, зажав в зубах только что пойманного теплого и обмякшего зайца; мои задние лапы подрагивали от напряжения. Волки Быстрой Реки, готовясь к утренней охоте, терлись носами и тихо переговаривались между собой. Неяркий утренний свет ключьями пробивался сквозь ветви двух высоких дубов, стоявших, как стража, на краю поляны, неровно окрашивая лежащую посреди Упавшую Ель, делившую пополам самое большое место сбора моей стаи.

Нет, это была не моя стая. Я уже не была волком Быстрой Реки, и Упавшее Дерево перестало быть моим домом. Здесь я узнала, что значит быть волком, здесь научилась охотиться и громко петь песнь стаи, но сейчас я не знала, примут ли меня здесь. Я выбрала долг перед моей семьей, и мои бывшие товарищи по стае могли и прогнать, и принять меня. Меня пронзило страстное желание поджать хвост и убежать, но ведь всего несколько часов назад я видела убитых волков стаи, уцелела в бою с человеком, разодравшим мне бок, и с трудом выбралась из западни, из которой почти невозможно было выбраться. Я не поведу себя как последний трус, не брошу в беде волков, воспитавших меня. Это был мой последний шанс

заставить их выслушать меня, и, если я не сумею этого сделать, они погибнут.

Тихое сопение привлекло мое внимание к кучке мха у края места сбора. Я взглянула на человеческое дитя, на мирно спавшую девочку Тали. Она лежала на мху, подтянув ноги к подбородку. Девочка дрожала, скрючившись под звериной шкурой, по обычаю людей, носивших шкуры для защиты от холода. Эту девочку я любила, как собственного щенка. Когда мне самой было всего четыре луны, я спасла ее из ненасытных волн Быстрой Реки. Я сохранила ей жизнь, но нарушила священный закон волков. Наши легенды и не прощающие проступков верховные волки, правившие нами, запретили волкам Широкой Долины общаться с людьми, и я была обязана оставить Тали на верную смерть. Но я не смогла этого сделать, заглянув в ее темные глаза и вдохнув ее дымный запах. В тот момент я поняла, что не сумею бросить ее.

Сон девочки охранял темно-серый волк. Его уши нервно подрагивали, внимательные глаза поблескивали серебром. Аззуен был моим лучшим другом и самым умным волком из всех, кого я знала. С ним Тали была в такой же безопасности, как и со мной.

Девочка пошевелилась, и густой мех ее головы разметался, обнажив глубокую рану на лбу. Когда я увидела эту рану, в моей груди вскипел страшный гнев. Я должна была защитить Тали, но не смогла. Человеческий самец Давриан ударил девочку после того, как ранил меня. Он хотел сделать Тали своей спутницей, спариться с ней, а когда она отказала, пришел в ярость. Он убил моего товарища по стае Тревега и бабушку Тали и ранил меня. Я с трудом сдержалась, чтобы не зарычать от бессильной злобы. Надо было увести Тали в безопасное место, но я не могла бросить стаю на произвол судьбы.

Опустив уши и хвост — так принято приветствовать старших волков, — я повернула в сторону места сбора и потрусилась по поляне, покрытой мягким мхом. Я положила кролика на землю и тихонько зарычала, давая знать о своем появлении. Минн, худой волк с острой, как у ласки, мордой увидел меня первым. Он был на год старше и никогда не любил меня — впрочем, это было взаимно. Потом меня заметила Веррна, второй волк — воин стаи. Рууко и Рисса, вожаки стаи, проследили за ее взглядом. Рууко насупился, но Рисса обнажила зубы в приветливой улыбке. Запах дуба и ели, исходивший от нее, напомнил мне о первой охоте, о беге по угольям стаи, о теплом молоке и надежном логове.

— Каала! — сказала она, заметив кролика. — Тебе не надо носить дары волкам Быстрой Реки. Мы всегда рады тебя видеть, — с этими словами она в знак приветствия склонила покрытую белым мехом голову. — Ты все-таки решила остаться с нами?

В ее голосе прозвучала такая надежда, что у меня сдавило горло. Она очень хотела, чтобы я осталась. Но я не могла этого сделать.

— Я пришла, чтобы кое-что сообщить вам, — ответила я.

— Мы уже знаем о Тревегге, — прорычал Рууко, — и о старухе тоже.

— Есть и еще одна вещь, — сказала я. Мне хотелось посмотреть в глаза Риссе, чтобы убедить, что принесла очень важную весть, но не может годовалый волк глядеть в глаза вожаку стаи, и я посмотрела на ее левое плечо. — Вы должны вместе со мной уйти из долины.

Нам нужно было уходить отсюда как можно скорее. Когда я воспротивилась воле стаи и нарушила заветы верховных волков, чтобы остаться с Тали, я поняла, что наши легенды — ложь, и узнала истинный Завет волков

Широкой Долины: мы должны быть хранителями людей и не покидать их. Ибо, предоставленные самим себе, они решат, что им позволено все, и тогда они уничтожат лес, благодаря которому только и могут жить. Лишь мы можем уберечь их от этого. В давние времена один волк по имени Индру поклялся Древним, что мы убедим людей принять нас в свои стаи и, таким образом, принять окружающий мир. Верховные волки знали об этом, но лгали нам, потому что хотели сохранить свою власть над людьми.

Когда я обнаружила эту ложь, вся ответственность за соблюдение Завета легла на меня. Однако я не смогла справиться с заданием, и теперь, если не исправлю свою ошибку, верховные волки убьют меня и моих близких, если, конечно, люди не сделают этого раньше.

— Почему мы должны покинуть наш дом? — прищурив обведенные темными кругами глаза, Рууко пристально взглянул на меня. Каждый раз, когда он так на меня смотрел, я чувствовала себя щенком. Я перевела дыхание.

Это был последний шанс сохранить мир между волками и людьми. Рууко изгнал мою мать из долины, когда я только начала выползать из логова. Всего луну назад мать прислала ко мне одного волка с вестью: я должна была встретиться с ней на огромной скале неподалеку от долины. Эта встреча очень важна для будущего волчьего рода. Мне было велено ничего не говорить ни Рууко, ни Риссе. Эту весть мать прислала мне, потому что знала ответ на Обеты. Пока я не узнаю этот ответ, волки Быстрой Реки будут в опасности.

— Давриан обвинил нас в убийстве бабушки Тали, — сообщила я Рууко. — Он говорит другим людям, что все волки злодеи и им надо как можно скорее избавиться от нас, пока мы их всех не убили. Они не поверили Тали, когда она сказала, что это ложь. Они уже идут по нашему следу.

Рууко зарычал, а Рисса ошеломленно молчала. Я не знала, чего ждать. Может, у них был свой план, как уйти из долины? Я надеялась, они подскажут мне, что делать, но они смотрели на меня так, словно я одна знала ответ. Как будто это я была взрослой, а они — молодыми волками.

— Верховные волки уберегут нас от людей, — произнесла наконец Рисса. — Они обещали.

Так говорила ей Милсиндра, верховная волчица, которая хотела убить меня. Это была ее очередная ложь.

— Они не помогут, — возразила я. — Если люди начнут уничтожать волков, верховные скажут, что мы нарушили Обет, и тоже станут убивать нас. Они хотят убить каждого волка, в котором течет моя кровь. — Рисса приходилась сестрой моей матери, а значит, все волки Быстрой Реки были моими сородичами.

— Они говорили, что не тронут нас, — упрямо повторила Рисса. — Они пообещали, что ты сможешь беспрепятственно покинуть долину.

— Они лгут, как всегда! Вы все в большой опасности.

— Мы сможем защититься сами, — заявил Рууко. — Мы станем драться с людьми, если они придут к нам, и не будем думать об Обете. Пусть они сначала найдут нас своими слабыми носами и глухими ушами. — Он презрительно усмехнулся. — Мы остаемся.

— Тебе тоже незачем уходить, — поддержала его Веррна, взглянув на меня горящим взглядом. — Через одну луну у Риссы появятся волчата, и надо будет помочь их выкормить.

Значит, есть еще одна причина уйти. Щенки сделают нас более уязвимыми.

Я сделала еще одну попытку:

— Верховные волки не помогут. Они вас убьют.

Рууко поднял с земли кролика и пошел прочь.

Один за другим волки отошли от меня. Минн начал копать яму у подножия небольшого холма, который стая использовала как наблюдательный пункт. Рисса и Рууко мирно о чем-то беседовали, и только Веррна продолжала укоризненно глядеть на меня. Через некоторое время Рууко отрывисто рывкнул, и все четверо выбежали с поляны, чтобы отправиться на охоту. Я повернула назад и тоже ушла со сборной поляны, чувствуя горечь поражения.

Аззуен ждал у кучки мха, охраняя спящую Тали. Увидев меня, он встал, потянулся, выгнув длинную спину, и подбежал. Он уже сбросил зимнюю шубу, и тонкий весенний мех подчеркивал его стройную фигуру, фигуру молодого волка.

Он уткнулся носом мне в морду. Запах можжевельника и воды Быстрой Реки разгладил морщинки вокруг моих глаз.

— Они не пойдут?

— Нет, они думают, что верховные защитят их.

Аззуен склонил голову набок.

— Волки никогда не прислушиваются к правде, если она им не нравится, — заметил он.

— Они погибнут, если останутся.

— Нет, не погибнут, если мы успеем добежать до твоей матери, — возразил Аззуен. — Она скажет, что делать, чтобы исполнить Обет, и тогда все будет хорошо. Мы сейчас же покинем долину, найдем Неесу и вернемся, прежде чем люди или верховные волки успеют что-то предпринять.

Подрагивая хвостом, он взглянул на горы, обрамлявшие восточный край долины.

— Мы сможем это сделать, — уверенно добавил он. Человек Аззуена — Брелан — ушел из долины почти половину луны назад, и Аззуен очень по нему скучал.

Все волки долины знали, как умен был Аззуен. Если он думал, что это наш шанс, то, наверное, так оно и было.

У меня сладко защемило в груди от одной мысли о том, что всего через несколько дней я встречу маму. Я не видела ее с тех пор, как была беспомощным щенком, и так тосковала по ней, что, вспоминая ее, еле сдерживала стон.

Аззуен хотел еще что-то сказать, но вдруг широко раскрыл глаза и потянул носом воздух, учуяв опасность. Я уловила запах подгнившей ели, грязи, меха и, обернувшись, увидела взгляд волка, которого меньше всего хотела бы встретить.

Милсиндра шла к нам на своих длинных лапах, ее мышцы мощно перекачивались под шкурой. Темные пятна ярко выделялись на радужках светлых глаз, злоба и коварство уродовали ее физическую красоту. Она пахла верховным волком — это был более сильный, более плотский запах, чем запах обычного волка, примешивался к нему и резкий запах хвои. Слышалась в этом запахе и горечь — признак ее дурного, злобного характера. Как и все верховные, она была в полтора раза крупнее нас, обычных волков. Я задрожала, в пасти у меня пересохло. Милсиндра считала, что я опасна для всего волчьего рода. Она боролась за место вожака верховных волков Широкой Долины, и то, что я приняла Обет, сильно ей в этом мешало.

Она остановилась над Тали, оскалила зубы — вдвое длиннее моих — и едва не коснулась ими девочки. От дыхания волчицы мех на ее голове зашевелился. Я затаила дыхание, надеясь, что Тали не проснется и не увидит огромные зубы, сверкнувшие над ее лицом. Через мгновение в лесок вошел спутник Милсиндры, Кивдру — косматый темный верховный волк. Он повалил Аззуена на спину и поставил на него передние лапы. Аззуен попы-

тался выбраться, но Кивдру без усилий вдавил его в землю, и молодой волк затих. Верховные могли убить тех, кого я любила больше всего на свете, и я не смогла бы помешать.

— Вы обещали, что мы сможем беспрепятственно покинуть долину, — я гордо вскинула голову, но сердце колотилось так громко, что я едва слышала собственный голос. — Вы сказали Рууко и Риссе, что не тронете нас, если мы уйдем.

— Но вы тем не менее не ушли, — притворно урча, произнесла Милсиндра. — Вы вернулись. Твоя беда, Калала, в том, что ты никак не можешь решить, к какой стае принадлежишь — волчьей или человечесьей. Именно это делает тебя такой опасной, делает дрельшиком.

Дрельшик. Это означает проклятый волк. Среди наших легенд есть одна сказка, рассказывающая о волке, рожденном для того, чтобы погубить волчий род. Легенда повествует, что в жилах этого волка будет течь смешанная кровь, на его шерсти появится знак полумесяца, и он станет относиться к людям как к волкам. Моим отцом был волк, не живший в долине, на моей груди виднелся отчетливый знак полумесяца. Когда я нашла Тали и убедила некоторых моих соплеменников стать союзниками людей, многие волки решили, что я и есть дрельшик.

— Или дрельшан, — выдохнул Аззуен из-под огромных лап Кивдру. В легендах говорилось также о волке-полукровке — дрельшане, который спасет волчий род. Половина верховных волков на Совете считали, что я дрельшик, а половина — что дрельшан.

— Ты будешь молчать, пока я не разрешу говорить, — прорычал Кивдру. Наклонив голову, он обхватил зубами горло Аззуена.

Я, разогнавшись, бросилась на Кивдру, надеясь толчком свалить его на землю. С таким же успехом я могла бы повалить большой дуб. Одним лишь поворотом огромной головы он отшвырнул меня прочь. Я грохнулась на землю, ударившись раненым боком, и взвыла от боли. Но зато Кивдру выпустил горло Аззуена.

От этого шума проснулась Тали. Она открыла глаза, увидела Милсиндру и едва не задохнулась от ужаса. Девочка стремительно отползла назад и прижалась спиной к большому пню. Выхватив из-под шкуры большой каменный нож, она крепко ухватила его обеими руками. Тали была в числе немногих людей, знавших о верховных волках и об их роли в жизни всех остальных волков. Может, она и испугалась Милсиндру и Кивдру, но не ударилась в панику.

— Ты не ушиблась, Серебряная Луна? — так она называла меня из-за знака полумесяца на груди.

Люди не понимают наш язык, как и языки всех других лесных зверей, но иногда я могу объясняться с Тали другими способами. Я негромко твякнула, сообщив, что со мной все хорошо. Девочка ослабила хватку, встала и, покачиваясь, пошла к Милсиндре и Кивдру. За последние несколько лун она так вытянулась, что ее длинные ноги и руки стали очень неуклюжими.

— Приветствую вас, господа волки! — важно произнесла она.

Милсиндра рассмеялась и шагнула навстречу девочке, потом обернулась, посмотрела на меня и оскалила зубы.

— Если ты нападешь на кого-то из нас, то Совет верховных волков непременно узнает об этом, — со смелостью отчаяния крикнула я. — Совет постановил отпустить нас. Зориндру пока еще вожак верховных.

Зориндру был старый верховный волк, считавший меня спасителем, а не погубителем волчьего рода, и поклявшийся помочь нам исполнить Обет.

Милсиндра отвернулась от Тали. В три прыжка волчица оказалась передо мной. Она не остановилась и продолжала идти, оттеснив меня к осине. Я слышала, как зарычал Аззуен. Когда я уперлась крестцом в твердую кору дерева, Милсиндра склонилась ко мне.

— Ты опасна настолько же, насколько невоспитанна, юная волчица. Я же предупреждала, что твои шашни с людьми погубят тебя. Тебе надо было слушать, что говорят другие, более мудрые, волки, — она еще больше оскалила зубы. — Ну что ж, это даже к лучшему. Теперь я смогу убедить Совет, что этот старый дурак уже не может быть главой стаи.

— О каком дураке ты говоришь, Милсиндра?

Голос был спокойным, почти дружелюбным. Милсиндра отпрянула от меня, резко обернулась и увидела старого верховного волка, сидевшего на краю поляны. Зориндру окинул ее взглядом из-под полуприкрытых век.

По обе стороны от старика стояли два сильных волка с настороженными ушами и напряженными мышцами. Оба кивнули мне. Это была стража вожака — Яндру и Франдра, верховные волки, возглавлявшие стаю Быстрой Реки. Они помогали мне чаще, чем вредили, и помогали Зориндру руководить великими волками.

Оттолкнувшись задними лапами от моей груди, Милсиндра подошла к Зориндру. Голос ее зазвучал спокойно, несмотря на то что бока предательски подрагивали. Она выказывала непокорность, но, несмотря на это, Зориндру был ее вожаком.

— Ты неправильно меня понял, Зориндру, — произнесла она. — Волки погибнут на копьях людей, и виноват будет этот дрельщик. — Она повела пастью в мою сторону. — Нам надо избавиться от нее и от всех, в ком течет ее кровь, испорченная любовью к людям.

Зориндру встал. Он начал править великими волками задолго до того, как родились все известные мне волки.

Он был так худ, что позвоночник выпирал на его спине, покрытой поредевшим мехом. Он стал еще более немощным со времени нашей последней встречи.

Он посмотрел на Кивдру, который все еще стоял на Аззуене, и тот метнул на старого вожака горящий взгляд. Зориндру так долго молча смотрел в глаза молодому волку, что мне захотелось выть, чтобы хоть как-то нарушить тишину. Потом старик ощерился. Его зубы были стесаны так, что я засомневалась, может ли он охотиться сам, но рык сохранил свою мощь, и Кивдру прижал уши и отступил от Аззуена, который, шатаясь и кашляя, встал на лапы.

Милсиндра, крадучись, подошла к Зориндру, ее бока все еще подрагивали. Она была на полголовы выше его, могучие мышцы виднелись под ее блестящим мехом так же хорошо, как кости под тусклой шерстью Зориндру. Но было видно, что она боится старика. Когда она заговорила, в ее голосе послышалась мольба.

— Люди убили старого волка без всякой причины, — заявила она. — Всего лишь вопрос времени, когда они начнут охотиться за волками по всей земле. Люди всегда дрались с волками, а теперь это случается все чаще и чаще.

Исполнить Обет было очень трудно. Волки должны были остаться с людьми, чтобы они не чувствовали себя оторванными от окружающего мира, но каждый раз, когда люди и волки сходились, они начинали биться друг с другом. Именно я должна была это изменить.

— Мы говорили дрельшику, что она, ее стая и ее люди смогут спокойно жить, если она сохранит мир между людьми и волками, — продолжила Милсиндра. — Но она не сумела этого сделать. Единственное, что нам остается, это избавиться от людей и волков, приставших к ним.

— Ты говорила, что нам дается три луны, — перебил ее Аззуен. — Но прошла только одна луна с тех пор, как мы начали.